

Л. А. Гаврилова

«Дневник писателя» Ф. М. Достоевского: проблема самоидентификации автора

В работе анализируется «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского с точки зрения совокупности авторских задач. В центре внимания находится специфика общепсихологической и писательской самоидентификации автора, выявление ведущих форм писательской самоидентификации и определение авторских стратегий. Базой для анализа стали выпуски «Дневника писателя» за 1876 г., мемуары и литературоведческие исследования.

Ключевые слова: самоидентификация, автор дневника, беллетрист-романист, фельетонист, аналитик, публицист-полемист, проповедник, философ, мемуарист.

L. A. Gavrilova

"The Diary of the Writer" by F. M. Dostoevsky: a Problem of the Author's Self-Identification

"The Diary of the Writer" by F. M. Dostoevsky is analyzed from the point of view of the author's tasks totality. A specific character of psychological and writer's self-identification of the author, revelation of the main forms of the writer's self-identification and definition of the author's strategies are at the center of our attention. "The Diary of the Writer" of 1876, the memoirs and the literary criticism researches became a base for the analysis.

Keywords: self-identification, an author of a diary, a fiction writer – a novelist; a feuilletonist; an analyst, a publicist – a polemicist, a preacher, a philosopher, an author of memoirs.

В работе «Федор Михайлович Достоевский в воспоминаниях типографского наборщика в 1872–1881 годах» М. А. Александров пишет: *«Если правдиво выражение, употребляемое некоторыми писателями, что они писали свои произведения своей кровью, то выражение это как нельзя более применимо к Федору Михайловичу Достоевскому и его произведениям, ибо на произведениях своих этот писатель действительно, а не на словах, скоротал свою жизнь, растратив на них свое физическое здоровье, на которое сравнительно менее чем они, повлияла даже каторга... Я не знаю, легко ли писал Федор Михайлович свои романы и большие повести, но я знаю, что статьи для "Дневника писателя" писались им с большой натугою и вообще стоили Федору Михайловичу больших трудов»* [3, с. 286].

«Дневник писателя» (далее – «Д. п.») начал выходить в 1873 г. в «Гражданине» – консервативной газете-журнале кн. Мещерского, где Достоевский служил редактором с 1872 по 1874 г. Затем, с 1876 г. – в виде отдельного моножурнала. Выпускался с перерывами (1877, 1880, 1881 гг.) вплоть до самой смерти писателя. По словам современников, *«именно это издание сделало Достоевского по-настоящему известным всей читающей России»* [3, с. 252]. Именно

в нем талант великого русского писателя раскрылся наиболее полно и многогранно. Исследователь В. П. Владимирцев подчеркивает *«... "Бездневниковый" Достоевский так же исторически не был возможен, как и "безроманный"». Это, может быть, самая "достоевская" внутренняя доминанта его творчества»* [2, с. 2–13].

Цель исследования – выявить специфику самоидентификации Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя» и определить соответствующие ей типы авторских стратегий.

Задачи исследования:

– Определить особенности общепсихологической самоидентификации автора «Дневника писателя».

– Определить особенности писательской самоидентификации автора «Дневника писателя», выявить ее ведущие формы.

– Сформулировать соответствующие ведущим типам авторской самоидентификации авторские стратегии.

«Самоидентификация (СИ) – это отождествление себя с определенной социальной группой, образом, архетипом и т. д.» [9].

Общая психологическая модель СИ включает семь уровней, которые непосредственно связаны

со структурой сознания: 1) социально-профессиональный: я – инженер, я – профессор, я – уважаемый гражданин и т. д.; 2) семейно-клановый: я – мать; я – член семьи и т. д.; 3) национально-территориальный: я – русский, я – москвич и т. д.; 4) религиозно-идеологический: я – православный, я – коммунист и т. д.; 5) эволюционно-видовой: я – человек; 6) половой: я – мужчина; 7) духовный: я чувствую Бога или я нахожусь в определенной связи с Богом [9].

Общепсихологическая СИ – своего рода «база» для писательской СИ, актуальной при изучении художественных и публицистических произведений.

Писательская СИ – явление особого порядка. Согласно концепции исследователя С. Н. Есина, ее отличают следующие факторы:

«1. Писатель остро прозревает феноменологию собственного творчества, позывы к нему и мотивы, которые он сам не всегда может обосновать.

2. Писатель – почти всегда, возможно, и неосознанный, но теоретик. При этом еще всегда и теоретик собственного творчества.

3. Воображение – основа индивидуального в писателе, которая раскрывается или через реконструкцию ученого-филолога, или через писательскую самоидентификацию – зафиксированную в тексте рефлексию писателя над своей особостью.

4. Мировосприятие осуществляется субъектом через посредство тезауруса – субъективной системы идей, представлений, образов, знания той части мировой культуры, которую он освоил» [5, с. 265].

И общепсихологическая, и писательская СИ автора «Д. п.» достойны особого внимания, поскольку здесь проявились самые разные типы печатного слова.

В общепсихологическом плане, прежде всего, следует говорить о религиозной СИ автора. В воспоминаниях о писателе Л. Х. Симонова-Хохрякова приводит фразу Достоевского, датированную октябрём 1876 г.: «Я хотел этим показать, что без христианства жить нельзя» [3, с. 355].

Идеологическая СИ: «Желание мое скромное, но, увы, и самое идеальное. Я неисправимый идеалист; я ищу святых, я люблю их, мое сердце их жаждет, потому что я так создан...» («Семья и наши святые. Заключительное слово об одной юной школе», «Д. п.» за 1876 г. [4, с. 241]).

Социальная СИ: в определенном смысле автор «Д. п.» – лидер, носитель идеи нации, оценивающий ее настоящее и будущее. В письме к Вс. С. Соловьеву (январь 1876 г.) Достоевский подчеркивает: «Тут отчет о событиях не столько как о новости, сколько о том, что из него (из события) останется нам более постоянного, более связанного с общей цельной идеей» [3, с. 219].

Национально-территориальная СИ: автор «Д. п.» – россиянин, патриот, радеющий о своем Отечестве: «Верую даже, что царство мысли и света способно водвориться у нас, в нашей России, еще скорее, может быть, чем где бы то ни было, ибо у нас и теперь никто не захочет стать за идею о необходимости озверения одной части людей для благосостояния другой части, изображающей собою цивилизацию, как это везде во всей Европе» («Российское общество покровительства животным. Фельдъегерь. Зеленовино. Зуд разврата и Воробьев. С конца или с начала?», «Д. п.» за 1876 г. [4, с. 195]).

Профессиональная СИ автором «Д. п.» озвучивается прямо: «Но я романист, и, кажется, одну “историю” сам сочинил» («Мальчик у Христа на елке», «Д. п.» за 1876 г. [4, с. 176]).

Писательская СИ автора в «Д. п.» имеет сложную природу. Д. С. Лихачев в работе «О филологии» пишет: «Важной составляющей стиля Достоевского, что также проявилось на страницах “Дневника”, было “существование разных повествовательных голосов”, при котором трудно отделить хроникера, повествователя от автора. “Дневник писателя” Достоевского, с одной стороны, вообрал в себя черты романного мышления писателя, а с другой – стал доминантой литературно-публицистического единства художественного сознания Ф. М. Достоевского» [8, с. 67].

В плане СИ Достоевский представляет себя, прежде всего, как автор дневника, то есть человек, записывающий свои жизненные впечатления, дающий им оценку в соответствии с собственными духовными ценностями и идеологическими установками. Вот цитата из письма Достоевского к Вс. С. Соловьеву, написанного в январе 1876 г.: «Я вовсе не хочу связывать себя давaniem отчета. Я не летописец; это, напротив, совершенный дневник в полном смысле слова, то есть отчет о том, что наиболее меня заинтересовало лично» [3, с. 219].

В то же время это дневник, написанный для публики, то есть писатель самоидентифицирует-

ся как автор дневника – «произведения» литературно-публицистического жанра. В письме Х. Г. Алчевской (9 апреля 1876 г.) Достоевский говорит: «Я слишком наивно думал, что это будет настоящий дневник. Настоящий дневник почти невозможен, а только показной, для публики» [3, с. 327]

Иначе говоря, «Достоевский “взрывает” представление о дневнике: потаенное, интимное предлагается для публичного чтения. Не отменяя личностного тона в повествовании, Достоевский дает возможность читателю познакомиться с точкой зрения на события, которую предлагает именно он, по терминологии Б. О. Кормана, “биографический автор” [7, с. 110]» [2, с. 3]

Автор также прямо представляется как беллетрист-романист. Он рефлексировал – и иронизирует – по поводу собственного творчества, роли в нем воображения: «И зачем же я сочинил такую историю, так не идущую в обыкновенный разумный дневник, да еще писателя? А еще обещал рассказы преимущественно о событиях действительных! Но вот в том-то и дело, мне все кажется и мерещится. Что все это могло случиться действительно, – то есть то, что происходило в подвале и за дровами, а там об елке у Христа – уж и не знаю, как вам сказать, могло ли оно случиться или нет? На то я и романист, чтоб выдумывать» («Мальчик у Христа на елке», «Д. п.» за 1876 г. [4, с. 179]).

В этом же комментарии, кстати, автор выступает и как теоретик собственного творчества, обоснователь его технологии. Он подчеркивает, что его «Дневник» – это «спонтанно, но очень четко выверенный ассоциативный ряд размышлений. Причем ряд многослойный» [1]. Автор также подчеркивает, что эти размышления – материал для другого произведения. В письме Х. Г. Алчевской (9 апреля 1876 г.) Достоевский пишет: «...меня как-то влечет еще написать что-нибудь с полным знанием дела, вот почему я некоторое время и буду штудировать и рядом вести “Дневник писателя”, чтоб не пропадало даром множество впечатлений. Все это, конечно, идеал! Верите ли Вы, например, тому, что я не успел уяснить себе форму “Дневника” хоть и два года, например, будет продолжаться, а все будет вещью неудавшеюся» [3, с. 327]

В январском номере «Д. п.» за 1876 г. автор определяет принцип творчества: «...верну здесь одну турецкую пословицу (настоящую турецкую, не сочиненную): “Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы

швырять камнями во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели”. По возможности буду следовать в “Дневнике” моем этой премудрой пословице, хотя, впрочем, и не желал бы связывать себя заранее обещаниями» [4, с. 202]

В воспоминаниях современников и тексте «Д. п.» его автор идентифицируется и самоидентифицируется как фельетонист (на стыке литературы и публицистики – в этом «стилевом векторе» написан весь «Д. п.»): «ЗаклЮчить настоящий январский дневник мне хотелось бы чем-нибудь повеселее. Есть одна такая смешная тема, и, главное, она в моде: это черти, тема о чертях, о спиритизме» («Спиритизм. Нечто о чертях. Чрезвычайная хитрость чертей, если только это черти», «Д. п.», 1876 г. [4, с. 196]). Вот еще цитата из письма Достоевского к Вс. С. Соловьеву, написанного в январе 1876 г. и «Без сомнения, “Д. п.” будет похож на фельетон, но с тою разницею, что фельетон за месяц, естественно, не может быть похож на фельетон за неделю» [3, с. 219]

Значима и форма писательской СИ в «Д. п.» – аналитик общественной жизни. В воспоминаниях Вс. С. Соловьева приводится цитата из письма Достоевского (июль 1876 г.): «Вот я взял да и высказал последнее слово моих убеждений – мечтаний насчет роли и назначения России среди человечества, и выразил мысль, что это не только случится в ближайшем будущем, но уже и начинает сбываться» [3, с. 220]

Едва ли не наиболее актуальная форма писательской СИ в «Д. п.» – публицист-полемист, ведущий диалог с читательской аудиторией. В «Дневнике писателя» «Достоевский преобразовывал попавшие в поле его зрения факты в реальную злобу дня. Так было с выступлениями писателя по юридическим вопросам (дела Кронеберга, Каировой), на моральные темы (отцы и дети, самоубийства), по острым политическим проблемам (реформы, взаимоотношения с Западом и др.)» [10, с. 2–3].

Полемика осуществляется посредством:

– обращения к аудитории: «Знаете ли, кому, может быть, всех приятнее и драгоценнее этот европейский и праздничный вид собирающегося по-европейски русского общества?» («Елка в клубе художников. Дети мыслящие и дети облегчаемые. «Обжорливая младость». Вуйки. Толкающиеся подростки. Поторопившийся московский капитан» («Д. п.» за 1876 г.) [4, с. 173];

– воспроизведения реального диалога с оппонентом: «Я осведомился: нет ли между мальчиками еще и других, известных детских порочных привычек? Кстати напомню, что мальчики здесь от десяти и даже до семнадцатилетнего возраста, хотя принимаются на исправление никак не старше четырнадцати лет. “О, нет, этих скверных привычек не может и быть, поспешил ответить П. А-ч, – воспитатели при них неотлучно и беспрестанно наблюдают за этим”. Но мне показалось это невероятным» («Колония малолетних преступников. Мрачные особи людей. Переделка порочных душ в непорочные. Средства к тому, признанные наилучшими», «Д. п.» за 1876 г. [4, с. 182]);

– имитации диалога с читателем, присутствующего на страницах статей: «“О чем это вы заговорили?” – спросит меня удивленный читатель. “Я хотел было написать предисловие, потому что нельзя же совсем без предисловия”. “В таком случае лучше объясните ваше направление, ваши убеждения, объясните: что вы за человек и как осмелились объявить “Дневник писателя”?» («Вместо предисловия. О Большой и Малой медведицах, о молитве великого Гете и вообще о дурных привычках», «Д. п.» за 1876 г.) [4, с. 168];

– рассуждений по тому или иному информационному поводу: «Я взял на днях один номер “Петербургской газеты” и в нем прочел корреспонденцию из Москвы о скандалах на праздниках в дворянском собрании, в артистическом кружке, в театре, в маскарade и проч.» («Елка в клубе художников. Дети мыслящие и дети облегчаемые. «Обжорливая младость». Вуйки. Толкающиеся подростки. Поторопившийся московский капитан», «Д. п.» за 1876 г.) [4, с. 172];

– полемики (спора) с прежде где-либо и кем-либо высказанными позициями: «Я вот, например, написал в январском номере “Дневника”, что народ наш груб и невежествен, предан мраку и разврату, “варвар, ждущий света”. А между тем я только что прочел в «Братской помощи» <...>, – в статье незабвенного и дорогого всем русским покойного Константина Аксакова, что русский народ – давно уже просвещен и “образован”» («О любви к народу. Необходимый контракт с народом», «Д. п.» за 1876 г.) [4, с. 207].

Другая форма писательской СИ в «Д. п.» – проповедник-учитель. Исследователь В. Кантор пишет: «Тон Достоевского в его “Дневнике писателя”, что несложно увидеть, исповедально-

проповеднический» [6]. Еще цитата из письма Достоевского к Вс. С. Соловьеву (январь 1876 г.) и приведенного в мемуарах Вс. С. Соловьева: «Разумеется. Это не какие-нибудь строгие этюды или отчеты, а лишь несколько горячих слов и указаний» [3, с. 219].

Еще одна форма писательской СИ – философ. В мемуарах Л. Х. Симонова-Хохрякова приводит фразу Достоевского (октябрь 1876 г.): «Я деист, я философский деист» [3, с. 355]; «Но я намерен насмешишь их окончательно: я объявляю (опять-таки пока бездоказательно), что любовь к человечеству – даже совсем немыслима, непонятна и совсем невозможна без совместной веры в бессмертие души человеческой. Те же, которые, отняв у человека веру в его бессмертие, хотят заменить эту веру, в смысле высшей цели жизни, “любовью к человечеству”, те, говорю я, поднимают руки на самих же себя; ибо вместо любви к человечеству насаждают в сердце потерявшего веру лишь зародыши ненависти к человечеству» («Голословные утверждения», «Д. п.» за 1876 г. [4, с. 532]).

Актуальна и форма писательской СИ – мемуарист: «Я родился не в 1818 году, а в 1822-м. Покойный брат мой, Михаил Михайлович <...> был моим старшим братом, а не младшим четырьмя годами...» («Одно слово по поводу моей биографии», «Д. п.» за 1876 г. [4, с. 201–202]).

Общепсихологическая СИ автора «Д. п.» сводится к следующим определениям: православный христианин; неисправимый идеалист, ищущий святынь; лидер, носитель идеи нации; россиянин, патриот; романист. Все эти определения входят в структуру общепсихологической самоидентификации личности, являются ее составляющими.

Писательская СИ автора «Д. п.» представляется в ряде форм: 1) автор дневника – результата сугубо личной рефлексии (при этом «произведения» литературно-публицистического жанра); 2) беллетрист-романист (при этом теоретик собственного творчества); 3) фельетонист; 4) аналитик общественной жизни; 4) публицист-полемист; 5) проповедник-учитель; 6) философ; 7) мемуарист. Наиболее актуальными можно считать первые пять. (При этом важно отметить, что все эти формы авторской СИ в «Д. п.» проявляются в единстве, своеобразном синтезе, поскольку Достоевский – прежде всего художник, его художественным словом «объединены» все авторские «роли и задачи».)

Именно этими формами писательской самоидентификации объясняется то, что Достоевский соединил в «Д. п.» три принципиальных составляющих: документализм (опору на факты), художественную образность (стремление запечатлеть повседневность в максимально обобщающей эмоциональной форме) и личностный, рефлексивно-исповедальный характер повествования, свойственный дневниковым записям. Соответственно, в «Д. п.» Ф. М. Достоевский избрал речевые стратегии «фактичности» (или документальности), «образной убедительности» и «искренности».

Библиографический список

1. Андрулайтис, Л. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского как прообраз сетевой публицистики [Текст] / Л. Андрулайтис // Октябрь. – 2005. – № 12.
2. Владимирцев, В. П. Поэтика «Дневника писателя» Ф. М. Достоевского: этнографическое впечатление и авторская мысль [Текст] / В. П. Владимирцев. – Иркутск : Изд-во Иркут. Ун-та, 1998. – С. 84.
3. Достоевский Ф. М. в воспоминаниях современников : в 2-х т. Т. 2. [Текст]. – М. : Худож. лит., 1990. – 623 с.
4. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 9 в 2 кн. Кн. 1. : Дневник писателя [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М. : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 603 с.
5. Есин, С. Н. Писатель в теории литературы : 10.01.08 Есин Сергей Николаевич. Писатель в теории литературы (Проблема самоидентификации) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. – М., 2005. – 467 с.
6. Кантор, В. «Дневник писателя» Достоевского как провокация имперского кризиса в России [Текст] / В. Кантор // Вопросы литературы. – 2007. – № 1.
7. Корман, Б. О. Изучение текста художественного произведения [Текст] / Б. О. Корман. – М. : Просвещение, 1972. – 110 с.
8. Лихачев, Д. С. О филологии [Текст] / Д. С. Лихачев. – М. : Высшая школа, 1989. – 67 с.
9. Щербаков, М. А. Модель уровней самоидентификации личности [Текст] / М. А. Щербаков. – Режим доступа: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml
10. Щурова, В. В. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского : типология, жанр, антропология: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 [Текст]. – Воронеж, 2005. – 167 с.